

В БАЗЕЛЬ МЫ НЕ ПОЕДЕМ ТЬЕРРИ ФРИТЧ, CHAUMET

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Французский ювелирный дом Chaumet впервые показал свои новые часы в тот период, когда в Женеве проходил Салон высокого часового искусства (SIHH). Президент дома Тьерри Фритч, возглавляющий компанию с 2001 года, надеется, что январская часовая экспозиция в Женеве будет столь же успешной для компании, как и сентябрьская Биеннале антикваров в Париже.

— Почему дом Chaumet вдруг принял решение показать новые часы во время проведения SIHH?

— Это хороший шанс показать новинки. На SIHH в Женеве бывает много прессы.

— Означает ли ваша экспозиция в Grand Hotel de Geneve Kempinski, где показывают свои новые работы и другие часовые марки LVMH — Hublot и Zenith, что вы поедете и на часовую выставку в Базель в апреле?

— Нет, в Базель мы не поедим, хотя в этом году выставка BaselWorld будет значительно расширена и, насколько я знаю, часовые бренды LVMH получат на ней отдельный павильон. Причины, по которым мы пять лет назад покинули BaselWorld и не собираемся возвращаться, остались прежними. BaselWorld — это коммерческая выставка, она предназначена для тех, кто ищет для своего бизнеса новых клиентов, новых дилеров, дистрибуторов. Мы же клиентский ювелирный дом, наши драгоценности стоят дорого, это настоящие произведения искусства, достойные музейных декораций. Поэтому наша позиция по отношению к BaselWorld остается неизменной. Зато в прошлом году мы вернулись на Парижскую биеннале антикваров с новой коллекцией класса haute joaillerie. Выставка в Гран-Пале прошла для нас очень успешно. Хотя сравнивать нашу маленькую экспозицию здесь, в Женеве, с большим парадом драгоценностей в парижском Гран-Пале, конечно, нельзя. В Женеве мы показали всего семь новинок, а в Париже была коллекция из 43 украшений.

— Ваши новые часы, включенные в уже существующую коллекцию Attrape-moi, созданы в соответствии с рецептами Metier d`Art. Много эмали, гильоше, маркетри, инкрустаций. Как вы думаете, почему такие часы пользуются сейчас большим спросом?

— На самом деле концепция Metier d`Art всегда привлекала к себе внимание коллекционеров и ценителей и пользовалась большим интересом. Просто сегодня многие думают, что Metier d`Art — это только эмаль, гильоше, маркетри и гравировки. Но ведь и работу ювелира, который делает бриллиантовый паваж, стоит расценивать как работу по всем законам Metier d`Art! То же самое я могу сказать и о миниатюрной ювелирной скульптуре, изготовление которой является экзаменом на техническое мастерство для любого ювелирного дома. Мы в Chaumet всегда создавали изысканные женские часы, мы не специализируемся на сложной механике. Наше дело — создавать ювелирные модели. Мы самыми первыми, еще в 1809 году, сделали женские наручные драгоценные часы, поэтому для нас изготовление ювелирных моделей, подобных тем, что мы представляем в Женеве, — это давнее занятие.

мы всегда делали
часы в техниках
metier d`art

— Chaumet, Attrape-moi, 2013: часы с корпусом из белого золота (диаметр — 38 мм) и скульптурным циферблатом. Поверхность циферблата гильоширована, бабочки вырезаны из агата и перламутра, облака сделаны из белых бриллиантов

— Chaumet, Attrape-moi, 2013: часы с корпусом из белого золота (диаметр — 38 мм) с белыми бриллиантами. Циферблат сделан из ляпис-лазури и перламутра, а также покрыт цветной эмалью

— Тем не менее и мужская коллекция Dandy de Chaumet всегда пользовалась успехом.

— Dandy de Chaumet — это очень французские часы. Будем реалистами, в бутик Chaumet приходят не за тем, чтобы приобрести консервативную скучную механику. Мы продаем не механизмы, а французский стиль, французскую красоту. И Dandy de Chaumet — это вечерние часы, это часы формата black tie. Редко у кого можно найти что-то подобное. При этом в коллекции Dandy de Chaumet вовсе не скучные вещи. Механизм для одной из моделей — из артистической серии Dandy Artu — делал очень известный мастер Жан-Марк Виддерехт. В прошлом году мы показали модели Dandy de Chaumet с корпусами, сделанными с применением тигрового глаза и снежного обсидиана.

— Почему бутиков Chaumet до сих пор нет в Америке? Ведь это такой важный рынок для luxury goods.

— Дом Chaumet всегда был очень силен в родной для него Франции, до русской революции нас очень любили и знали в царской России. И после революции, например, Феликс и Ирина Юсуповы, эмигрировавшие в Париж, приходили в дом Chaumet. Ведь в 1914-м именно мы сделали для них свадебные кольца. Сейчас наши позиции в России хороши. Нас очень ценят и в Японии. Америка просто не для нас, вот и все. Например, наш сосед по Вандомской площади дом Boucheron попытался было пойти на американский рынок, но в итоге ничего не получилось.

— Как вы считаете, почему стиль Chaumet понимают и чувствуют именно во Франции, России и Японии?

— Все три страны объединяет особое понимание красоты. Настоящая красота абсолютно бесполезна с практической точки зрения, наверное, как раз из-за нашей непрактичности нас не могут оценить в Америке. Настоящая красота ценна сама по себе.

Беседовала Екатерина Истомина